

DOI: 10.22363/2312-8313-2024-11-3-320-326

EDN: CHJRAZ

Научная статья / Research article

Основные тенденции развития языковой политики России

Тин У

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, Китайская Народная Республика
✉ wutingnina@163.com

Аннотация. Исследованы сущность и роль языковой политики России на современном этапе развития государства. Отмечено, что мировой и российский исторический опыт регламентирует определяющую роль языкового фактора в обеспечении стабильного политического развития и ощутимого улучшения ситуации в социальной сфере страны. В качестве составных элементов обеспечения эффективной системы регулирования и развития языковой политики в РФ определены: изучение языковой ситуации, кодификация языковых норм, определение основных принципов и путей совершенствования языковой политики, а также практическое воплощение целей политики и запланированной государственной программы для обеспечения национального единства.

Ключевые слова: языковой фактор, страна, развитие, государство, язык, народ, нация

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 06.03.2024. Принята к публикации 10.06.2024.

Для цитирования:

У Т. Основные тенденции развития языковой политики России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2024. Т. 11. № 3. С. 320–326. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-3-320-326>

Main trends in the development of language policy of Russia

Ting Wu

Northwest Normal University, Lanzhou, China
✉ wutingnina@163.com

Abstract. The research is devoted to the coverage of the essence and role of the language policy of Russia at the present stage of development of the state. The author notes that international and domestic historical experience proves the decisive role of the linguistic factor in ensuring stable

© У Т., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

political development and tangible improvement in the country's social sphere. The constituent elements of the trends in ensuring the effective system of regulation and development of language policy in the Russian Federation are: the study of the language situation, codification of language norms, determination of the basic principles and ways to improve language policy, as well as the practical implementation of the goals of the policy and the planned program of the state actions in the framework of ensuring national unity.

Keywords: linguistic factor, state, development, people, language, nation, country

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 06.03.2024. The article was accepted on 10.06.2024.

For citation:

Wu T. Main trends in the development of language policy of Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2024;11(3):320–326. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2024-11-3-320-326>

Введение

Изучение проблем языковой политики является актуальным в социолингвистике, политологии, философии и ряде других наук. Для России такие исследования представляются особенно значимыми, так как решение проблем языковой политики сегодня — это вопрос не только национальной идентичности, но и, отчасти, государственной безопасности. **Цель исследования** — проанализировать языковую политику в России на современном этапе, а также определить основные тенденции влияния государства на ее становление.

Методы исследования

Методологию исследования составил аналитический обзор законодательных документов международного и национального значения, официальных статистических данных и компетентных литературных источников — теоретико-методологических наработок исследователей в сфере становления и развития языковой политики в России и мире.

Результаты исследования и обсуждение

Языковая политика определяется рядом исследователей как система государственных мер, направленных на поддержание функций государственного языка. В каждой стране языковая политика — часть национальной политики. Составляющими языковой политики являются: языковое планирование, языковой контроль, языковые институты [1].

Языковое планирование предусматривает наработки законодательной и нормативной базы для регулирования языковой политики. Языковой контроль включает разработку закона, определяющего санкции за невыполнение и нарушение языкового законодательства [2]. Языковые институты

предусматривают создание соответствующих ответственных структур по языковым вопросам и органов контроля и координации языковой политики (например, Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации). Данные структуры и институты на постоянной основе должны проводить мониторинг языковых вопросов. Как показывает опыт развитых стран (Швейцария, Финляндия, Дания и др.), такими органами контроля и координации должны быть не только государственные, но и общественные организации, научные центры [3].

В России история языковой политики, ее стратегий развития, несмотря на наличие негативных результатов вмешательства в процессы функционирования языка неквалифицированных специалистов, ознаменована положительными периодами и примерами регулирования языковых процессов в обществе. Еще в первой половине прошлого века в стране была проведена колоссальная работа по созданию алфавитов и письменности для бесписьменных языков народов СССР, кроме того, значительное внимание специалисты в сферах лингвистики и социологии уделяли преодолению проблем безграмотности и распространению русского языка как языка межнационального общения, образования и государственного делопроизводства на территории СССР [4]. Целостные принципы стратегии языковой политики первой половины XX в. отражены и в современной России, но при этом перманентно с развитием науки и общества уточняются экстралингвистические, в частности, геополитические, факторы и языковая ситуация в целом [5].

Обращаясь к современному законодательству Российской Федерации, первично следует выделить, что Основным Законом (Конституция РФ) определено следующее: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита входят в обязанность государства. В соответствии с положениями статьи 68 Основного Закона (Часть 2) РФ являет собой гаранта для всех ее народов в части права на сохранение родного языка, а также создания и сохранения условий для его изучения и развития [6].

Также следует выделить концептуальные положения Федерального Закона «О языках народов Российской Федерации» [6], где определяются языки народов РФ и находятся под защитой государства, которое на всей территории страны обязуется способствовать развитию национальных языков, двуязычию и многоязычию.

Изучая позиции специалистов сферы социологии, политологии и лингвистики в отношении языковой политики в РФ и мире, следует подчеркнуть разнообразие подходов к определению ее дефиниции. Так, в научной области государственного управления языковая политика — это демонстрация отношения государства в лице органов государственной власти к решению языковых проблем в конкретной стране [7]. По определению А.А. Каневского, это также совокупность установок, концепций, законодательных актов и мер, предназначенных для воздействия на процессы языковой жизни общества и регулирования этих процессов [1]. Государственная языковая политика — это деятельность государства и общества, направленная на решение проблем

в сфере языковых отношений по согласованию интересов различных языковых групп [8].

Исходя из того, что языковая политика в современном российском государстве призвана быть частью национальной политики, отражать ее принципы и отвечать государственной идеологии, предлагаем определять ее как составляющую этнонациональной политики, направленной на утверждение, развитие и повсеместное функционирование русского языка как государственного в стране, надлежащее обеспечение языковых прав национальных и региональных сообществ для консолидации общества.

Здесь важно подчеркнуть, что в рамках обеспечения равного доступа к развитию языка всех национальных меньшинств РФ просматриваются субъекты этнополитики как равноправные партнеры при разработке и реализации лингвополитики на принципах демократии. Там, где взаимодействие субъектов этнополитики в языковых вопросах отсутствует, где царит диктат одного из субъектов, там языковая политика имеет тоталитарно-господствующий характер одного из языков.

Язык — это фактор, который по своему значению в разграничении культур уступает только религии. Запад отличается от подавляющего большинства цивилизаций своим многоязычием. Японский, хинди, пекинский диалект китайского, арабский, а также непосредственно русский языки признаны сейчас как главные языки цивилизаций [9]. Так, ключевым шагом к развитию этнополитики в рамках языковых аспектов стало приведение положений государственной языковой политики РФ в соответствие со стандартами и нормами Европейской хартии [10]. Сейчас на территории субъектов РФ, где тот или иной нерусский язык является одним из основных языков населения субъекта и связан с определенной этнической общностью, данному языку присваивается статус официального языка региона. Кроме того, в многочисленных республиках РФ нерусский язык может стать и вторым государственным языком. Сегодня уже в двадцати двух республиках существуют несколько десятков официально признанных региональных языков (например, в Дагестане, Башкирии, Татарстане, Чувашии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии).

Учитывая, что целью российской этнополитики является достижение межнационального единения и политического согласия общества, а также реализация провозглашенных международными документами и законодательством нашего государства прав всех этносов по использованию языка в частной и государственной жизни, язык следует рассматривать как объект политики со своими теоретико-методологическими аспектами функционирования и влияния на социальные процессы.

Русский литературный язык объединяет национальности всех регионов страны, способствует осознанию ими общей судьбы, истории, традиций, духовности. Попытки разъединить этносы по языковому признаку, поделить их по этнографическому принципу могут иметь лишь временный успех, потому что в самый ответственный момент истории, в случае возникновения

экстремальной ситуации в генезисе национального срабатывает инстинкт сохранения этнической идентичности, как это не раз подтверждала и свидетельствует история России [11].

Текущая ситуация в отношении тенденций становления и развития языковой политики в РФ зависит в большей степени от сложного государственного устройства. Следует подчеркнуть, что Россия включает 85 равноправных субъектов, на территории которых проживают свыше 100 коренных народов, а также ряд этнических групп [10]. Данными народами и группами этносов представлено более 150 языков разных языковых семей, среди которых: славянские, тюркские, финно-угорские, монгольские, северокавказские и пр., около 80 литературных языков. При этом в РФ отражается достаточно высокий уровень языкового единения: на русском языке говорит 98,2 % населения; 23 % населения владеет еще 38 языками, а остальные 114 языков распространены всего среди 1 % населения [8].

Отдельно стоит выделить образовательную систему как структурообразующий фактор языковой политики государства. В России 91,6 % школ с обучением на русском языке, на нерусских языках обучаются менее 1 %. Самый крупный язык помимо русского и татарского — якутский. Кроме английского растёт изучение китайского и испанского языков [3]. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, несмотря на приоритетность русского языка как государственного, обосновывается целесообразность и необходимость включения в образовательные программы учебных заведений всех уровней образования курсов по другим языкам, разрабатываются авторские методологии обучения билингвизму, выдвигается на первый план роль знания языков в системе адаптации личности учащегося в поликультурном обществе.

Заключение

Таким образом, как существенный аспект национальной идеи, закреплённый в статусе государственного официального символа, язык выступает важным фактором консолидации общества, формирования политической нации, идентификации всех граждан как политического сообщества. Он также становится признаком принадлежности человека к определённому территориальному, экономическому, информационному и т.д. пространству государства, даже определённых союзов стран. Средствами языка происходит идентификация людей разных национальностей в политическую систему, нацию или народ.

Возвышенный до уровня государственного, язык, на котором принимаются законы, становится приоритетным во всех сферах общественной жизни, государственного управления. Он выполняет представительскую роль на межгосударственном уровне страны, ее государственных органов. Поэтому приоритетом государственной языковой политики России является утверждение и развитие русского языка — определяющего фактора и главного признака

идентичности нации, которая исторически проживает на территории страны, составляет абсолютное большинство ее населения, дала официальное название государству и входит в число базовых системообразующих компонентов российской государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каневский А.А. Языковая политика как вид национальной политики государства // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 47–51.
2. Вострикова Е.В., Куслий П.С. Язык как динамическая система: наследие Вильгельма фон Гумбольдта и современное языкознание // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2020. Т. 57. № 1. С. 110–130. <https://doi.org/10.5840/eps202057110>
3. Арефьев А.Л. Русский язык в современном мире // Университетская книга. 2017. № 1–2. С. 22–23.
4. Петрулевич И.А., Месропян Л.М. Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4. С. 66–76.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.05.2020).
6. Закон РФ “О языках народов Российской Федерации” от 25.10.1991 № 1807–1 (ред. от 12.03.2014) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 14.03.2024).
7. Аллатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. 2014. № 1. С. 11–24.
8. Сулейманов А.А. Языковая политика в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 551–553.
9. Korotayev A., Borinskaya S., Starostin G., Meshcherina K. Evolution of Eurasian and African family systems, cross-cultural research, comparative linguistics, and deep history // *Social evolution & history*. 2019. Vol. 18. № 2. P. 286–312. <https://doi.org/10.30884/seh/2019.02.15>
10. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств // Серии европейских договоров — № 148. URL: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii> (дата обращения: 14.03.2024).
11. Сулейменова Э.Д. Глобализация и языковая политика // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 112–120. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-1-112-120>
12. Биткеева А.Н., Вингендер М. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии // Социоллингвистика. 2020. № 1. С. 34–53. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-1-34-53>
13. Minasyan A. Language policy, national identity and politics // *European scientific journal*. 2019. № 2. P. 273–277.
14. Penfield S. Language activism and language policy // *Cambridge handbook on language policy* / Ed. by B. Spolsky. Cambridge University Press; 2012. P. 460–465.

REFERENCES

1. Kanevsky AA. Language policy as a type of national policy of the state. *Filosofiya prava*. 2015;4(71):47–51. (In Russ.).
2. Vostrikova EV, Kuslii PS. Language as a dynamic system: The legacy of wilhelm von humboldt and modern linguistics. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2020;1(57):110–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.5840/eps202057110>

3. Aref'ev AL. Russian language in the modern world. *Universitetskaya kniga*. 2017;(1–2):22–23. (In Russ.).
4. Petrulevich IA, Mesropyan LM. Modern language policy of the Russian Federation: Main Vectors and Development Trends. *Gumanitarii Yuga Rossii*. 2015;4:66–76. (In Russ.).
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (red. ot 21.07.2014) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended on 07.21.2014)]. *Konsul'tant Plyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 14.05.2020) (In Russ.).
6. Zakon RF “O yazykakh narodov Rossiiskoi Federatsii” ot 25.10.1991 N 1807–1 (red. ot 12.03.2014) [The Law of the Russian Federation “On the Languages of the Peoples of the Russian Federation” dated 10/25/1991 № 1807–1 (as amended on 03/12/2014)]. *Konsul'tant Plyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (accessed: 14.03.2024) (In Russ.).
7. Alpatov VM. Language policy in Russia and the World. *Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire*. 2014;1:11–24. (In Russ.).
8. Suleimanov AA. Language policy in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi*. 2019;23 (261):551–553. (In Russ.).
9. Korotayev A, Borinskaya S, Starostin G, Meshcherina K. Evolution of Eurasian and African family systems, cross-cultural research, comparative linguistics, and deep history. *Social Evolution & History*. 2019;2 (18):286–312. <https://doi.org/10.30884/seh/2019.02.15>
10. Evropeiskaya khartiya regional'nykh yazykov ili yazykov men'shinstv [European charter for regional or minority languages]. *Serii evropeiskikh dogovorov* — № 148. URL: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii> (accessed: 14.03.2024) (In Russ.).
11. Suleimenova ED. Globalization and language policy. *Polylinguality and transcultural practices*. 2020;17(1):112–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2020-17-1-112-120>
12. Bitkeeva AN, Vingender M. Scenarios in the language policy of Russia: Issues of concept and methodology. *Sotsiolingvistika*. 2020;1:34–53 (In Russ.). <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-1-34-53>
13. Minasyan A. Language policy, national identity and politics. *European Scientific Journal*. 2019;2:273–277.
14. Penfield S. Language activism and language policy. In: *Cambridge handbook on language policy*. Ed. by B. Spolsky. Cambridge University Press; 2012:460–465.

Информация об авторе:

У Тин — кандидат политических наук, преподаватель Института иностранных языков, Северо-Западный педагогический университет, 730070, Китайская Народная Республика, Ланьчжоу, ул. Аньнин Дунлу, д. 967 (ORCID ID: 0000-0001-9219-0582) (e-mail: wutingnina@163.com).

Information about the author:

Ting Wu — PhD in Politics, Lecturer at the College of Foreign Languages and Literature, Northwest Normal University, 967 Anning Donglu st., Lanzhou, China, 730070 (ORCID ID: 0000-0001-9219-0582) (e-mail: wutingnina@163.com).